

А.В. Шеслер

МЕТОДЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Рассматривается содержание методов криминологического исследования групповой преступности, включающих в себя методологию исследования (философскую основу исследования в виде диалектики и метафизики), общенаучные методы исследования (общенаучные подходы исследования и теории среднего уровня) и частнонаучные методы исследования (конкретные методы, разработанные в основном социальными науками). Их сочетание и специфика применения к изучению групповой преступности образуют методику ее исследования.

Ключевые слова: метод; методология; общенаучный метод; частнонаучный метод; методика; криминологическое исследование; групповая преступность.

В отечественной криминологии немало внимания уделялось вопросам методов исследования преступности. Однако эти вопросы рассматривались преимущественно в учебной литературе по криминологии в главах, посвященных предмету и методу этой науки. Работ, специально посвященных методам криминологических исследований, немного и все они касаются в основном тех методов, которые могут быть применены ко всем видам преступности [1–3]. Методы, применяемые к изучению отдельных видов преступности, рассматривались в основном во вводной части соответствующих диссертационных исследований. Причем набор этих методов в основном повторял общие методы криминологических исследований, а специфика их применения, как правило, не выделялась. Исследование групповой преступности в аспекте рассматриваемой проблемы исключения не составляло. Вместе с тем специфика предмета исследования всегда определяла и его методику, состоящую из методологии, общенаучных и частнонаучных методов исследования.

Методология исследования авторами, занимающимися проблемами методологии науки, раскрывается через такие философские методы, как диалектический (предполагающий изучение наиболее общих законов природы, общества и познания в их постоянном развитии) и метафизический (предполагающий изучение явлений при неизменности их сущности, повторяемости и развитии только форм проявления этой сущности) [4. С. 183–184, 187, 209, 245–254].

Применение диалектического метода к социальным явлениям предполагает изучение их развития во взаимосвязи и взаимозависимости в конкретно-исторических условиях [5. С. 9–11]. Применение метафизического метода к этим явлениям означает признание неизменности их сущности и изменение только форм ее проявления. Наиболее очевидное воплощение этого метода состоит в православном воззрении на неизменную сущность человека как венца Божьего творения, созданного по образу и подобию Его, а также на неизменную сущность греха, состоящего в отступлении от заповедей Бога, данных человеку в Новом и Ветхом Заветах [6. С. 23–27, 81–90]. Однако отметим, что метафизический метод находит применение и в сатанинских учениях о человеке, в соответствии с которыми человек не является венцом Божье-

го творения, представляет собой греховное существо. Ярко этот подход выражен в глумливых экспериментах Воланда из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» над советским человеком 1920-х гг., подвергнутому дьяволом искушению материального потребления («Горожане сильно изменились, внешне...», «...изменились ли эти горожане внутренне»). Торжественный вывод сатаны состоял в том, что греховная сущность человека в течение тысячелетий не изменилась («...люди как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было...»).

В криминологических исследованиях констатируется наличие диалектического и метафизического методов [7. С. 19–20]. Основное противоречие между ними выражается в дискуссиях между сторонниками формального и материального определения преступления и вытекающего из этого определения преступности [8. С. 185–188]. Причем все исследователи не отрицают необходимость исторического подхода к понятиям преступления и преступности, содержание которых зависит от конкретного исторического периода. Одиозное применение диалектического метода привело некоторых авторов к выводу о том, что нет деяний, которые во все исторические времена законодателем признаются преступлением в силу отсутствия у этих деяний общих сущностных свойств и в силу их неодинаковой правовой оценки в различные исторические периоды тем или иным государством. В результате авторы делают вывод, что преступлением является только то деяние, которое указано как преступное в уголовном законе [9. С. 209], соответственно преступность проявляется только в деяниях, признаваемых преступными законодателем «здесь и сейчас» [10. С. 242].

Безусловно, такой подход не дает ответа на вопрос о том, чем руководствоваться законодателю при установлении уголовной наказуемости определенных деяний, и оправдывает субъективное усмотрение законодателя в таком установлении. Поэтому метафизический подход к понятию преступления и преступности является более предпочтительным. Его сторонники исходят из материального определения преступления, суть которого состоит в том, что деяние может быть включено в круг уголовно наказуемых деяний, если оно по своей правовой природе является преступлением. Сторонники православного метафизического

подхода основываются на том, что сущностью любого преступления, его материальным признаком, независимо от способа законодательного описания в различные исторические периоды является его греховность. Она состоит в нарушении заповедей, данных Богом человеку, зафиксированных в Ветхом и Новом Заветах («Не убивай», «Не кради», «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего» и т.д.), и определенных в современной уголовно-правовой терминологии через общественную опасность. Соответственно этому сущности преступности сторонниками метафизического подхода усматривается в множественном проявлении греховности (общественной опасности) [11. С. 49–53, 227–229]. Этот подход ориентирует законодателя в определенный исторический период на твердые нравственные ценности, лежащие в основе уголовно-правового запрета.

Большая часть исследователей придерживается умеренно диалектического подхода, исходя из которого, изучение развития понятий преступления и преступности должно осуществляться применительно к каждому историческому периоду, в который законодатель криминализировал деяния. Однако при этом исследователи констатируют, что определения преступления и преступности должны быть материальными и основываться на таком их сущностном признаке, как общественная опасность [12. С. 419–424]. По сути, такой подход является компромиссным, устраняющим односторонность познания преступности при применении только диалектического метода или только метафизического метода. Применительно к групповой преступности умеренно диалектический подход позволяет обосновать ее родовую сущность как разновидности преступности – ее общественную опасность [13. С. 12–17].

В качестве общенаучных методов исследования в криминологии применяются общенаучные подходы и теории среднего уровня. Наибольшее распространение в исследованиях групповой преступности получил системный подход и философское учение о человеческой деятельности [14. С. 5–8, 18–19].

В философии под системой понимается совокупность необходимых элементов, структурированных в определенную целостность [15. С. 377–378]. Структурирование элементов системы в целостность зависит от скрепляющего их системообразующего признака [16. С. 17]. Для социальных систем системообразующим признаком является человеческая деятельность [17. С. 177–179], которая характеризует социальную форму движения материи, обладает свойствами целенаправленного отражения действительности, приспособления к ней и ее преобразования [18. С. 131–132]. Эти свойства человеческой деятельности определяют включение в качестве основных элементов всякой социальной системы действий, в которых она реализуется, а также ее субъекта, в качестве которого выступает не только отдельный человек, но и макро-, а также микрогруппы [19. С. 49].

Данные положения позволяют рассматривать групповую преступность как социальную систему, системообразующим признаком которой выступает совместная преступная деятельность, определяющая в

качестве элементов системы групповые преступления, в которых она реализуется, а также субъектов групповых преступлений (лиц, их совершивших, и преступные группы как коллективные субъекты деятельности). Все элементы групповой преступности обладают таким сущностным свойством ее интегрирующего элемента (группового преступления), как общественная опасность. Количественная интеграция общественной опасности группового преступления и субъектов совместной преступной деятельности приводит к появлению нового целостного качества – общественной опасности групповой преступности, которая является более высокой, чем общественная опасность преступности, состоящей из преступлений, совершенных отдельными лицами. Это обусловлено тем, что общественная опасность групповой преступности интегрирует в себе повышенную общественную опасность группового преступления (разделение функций и соединение усилий, которого нет при совершении преступлений в одиночку, всегда повышает результативность деяния) и преступной группы (она аккумулирует и повышает индивидуальные способности своих участников).

Среди теорий среднего уровня, занимающих в социальных науках промежуточное положение между общими теориями социальных систем и простыми эмпирическими описаниями социальных явлений [20. С. 64–65, 69–71, 78–79, 95–100], наибольшее применение получили социометрическая и стратометрическая концепции. Суть социометрической концепции сводится к выявлению эмоциональных отношений в группе, на основе которых описывается внутренняя структура группы (структура межличностных отношений). Социометрический подход вообрал в себя наиболее применяемые социологические методы, которые были скорректированы исходя из предмета исследования – социальной группы, а именно: социометрический эксперимент, социометрический тест (тест социальной близости), тест невмешательства, ролевая игра и т.д. Социометрические результаты наглядно отражаются в социограмме (диаграмме, схематически отражающей межличностные отношения в группе) или социометрической матрице (таблице, отражающей индивидуальный выбор участниками группы друг друга) [21. С. 54–55, 85, 115, 138–151, 157–159 и др.]. Техника социометрического подхода достаточно давно и активно применяется в отечественных социологических исследованиях при изучении внутригрупповых процессов [22. С. 157–169]. Однако эта техника основывается на стратометрическом подходе. Это связано с тем, что исследование групповых процессов на основе социометрического подхода дает ограниченные результаты, характеризующие только межличностные эмоциональные отношения, внутренние влечения, возникающие между участниками группы. Мотивы межличностного выбора в группе этот подход выявить не позволяет [23. С. 44, 51–52, 54–55, 66, 72, 100–101].

Односторонний подход к изучению социальных групп, свойственный социометрическому подходу, преодолен стратометрическим подходом. Сторонники последнего исходят из деятельного опосредования

межличностных отношений в группе, которые выражаются в общении, определяемом формами совместной деятельности. Характер совместной деятельности в конечном счете определяет основные параметры группы (состав, структуру, групповые процессы), а также классификацию групп [19. С. 143–150]. Некоторые исследователи рассматривают общение как самостоятельный вид деятельности [24. С. 121–124].

Использование в криминологии стратометрического подхода позволяет исследователям объяснить механизм формирования и динамику развития преступных групп, выделить различные виды преступных групп, основанные на степени опосредования межличностных отношений содержанием совместной преступной деятельности, установить количественный и качественный состав преступной группы, ее структуру, характер лидерства, внутригрупповой статус ее участников, исходя из содержания этой деятельности. Наглядно выявленные характеристики групп отражаются в социограммах и социометрических матрицах. На основе выявленных характеристик преступных групп предлагаются формы воздействия на них, в основном в виде их разложения (использование внутригрупповых конфликтов, дискредитация лидеров, привлечение участников группы к уголовной ответственности), в отдельных случаях в виде их частичной переориентации [25. С. 13–15, 18–24, 24–52, 84–88, 92–93; 26. С. 15–17, 22–54, 93–179; 27. С. 233–249].

Использование в криминологии подхода, в соответствии с которым общение рассматривается как вид человеческой деятельности, позволяет исследователям обосновать преимущественно групповой характер преступности несовершеннолетних, обусловленный их повышенной потребностью в обществе сверстников, показать механизм формирования преступных групп несовершеннолетних, происходящие в них внутригрупповые процессы, раскрыть особенности предупреждения преступности несовершеннолетних [28. С. 9–11, 95–96, 106, 124–151, 186–187, 244–259].

Частные методы исследования, разработанные в основном социальными науками, применяются, как и методология и общенаучные методы, при изучении групповой преступности с учетом специфики последней как предмета исследования. Так, статистические методы применяются для характеристики количественно-качественных показателей групповой преступности (состояния, структуры, динамики, вреда). При этом специфика статистических методов состоит в ограниченной возможности получения с их помощью информации о групповой преступности, так как уголовная статистика оперирует только с данными о зарегистрированной преступности, отраженной в документах первичного учета. Причем эти данные отражают только те преступления, которые совершены в соучастии, и не отражают другие формы групповых преступлений. В частности, как групповое преступление в уголовной статистике не отражается выполнение объективной стороны состава преступления несколькими лицами, из которых лишь одно является

субъектом преступления, а остальные не достигли возраста уголовной ответственности или являются невменяемыми.

Среди социологических методов, которые не охватываются стратометрическим подходом, при изучении групповой преступности используются различные виды опросов участников преступных групп, их родных и близких, населения (анкетирование, беседа, интервью), экспертная оценка для выявления мнения судей, сотрудников прокуратуры и правоохранительных органов о состоянии и противодействии групповой преступности, анализ документов (документов первичной и вторичной статистики, уголовные дела, учетно-профилактические дела, дела оперативного учета и т.д.), наблюдение за деятельностью преступных групп и деятельностью органов уголовной юстиции по противодействию им. Использование этих методов также характеризуется определенной спецификой. Так, закрытость преступной среды не позволяет использовать метод включенного наблюдения. Метод опроса участников преступных групп, их родных и близких дает довольно часто искаженные сведения либо не может быть применен в силу того, что указанные лица вообще отказываются от опроса. Ограниченной является сфера применения эксперимента. Он касается только отдельных аспектов деятельности органов уголовной юстиции, в частности деятельности по оказанию ими помощи хозяйствующим субъектам в создании системы криминологической безопасности от преступных групп.

Метод сравнительного правоведения применяется для сравнения отечественного уголовного законодательства и иного законодательства, создающего правовые основы противодействия групповой преступности, и соответствующего зарубежного законодательства с целью заимствования позитивного правового опыта.

Логико-языковой метод, основанный на сочетании правил формальной логики и языка, применяется для содержательного анализа уголовно-правовых и криминологических терминов с точки зрения адекватности отражения ими конкретных проявлений групповой преступности.

Отдельные попытки применения математических методов исследования преступности в криминологии и в науках криминального цикла в целом не получили широкого применения, так как не дали ощутимых результатов даже на уровне простого краткосрочного прогноза преступности. Данное обстоятельство обусловлено тем, что преступность как любое социальное явление не может быть описана и объяснена вне системы моральных оценок и ценностей [29. С. 41].

Завершая характеристику методов криминологического исследования, можно сделать вывод о том, что сочетание методологии, общенаучных и частных методов исследования, специфика их применения к групповой преступности образуют методику ее исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондрашков Н.Н. Количественные методы в криминологии. М. : Юрид. лит., 1971. 184 с.
2. Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований. М. : Юрид. лит., 1972. 134 с.
3. Кардополов Ю.Ф. Методы криминологических исследований. Красноярск : РУМЦ ЮО, 2005. 204 с.
4. Кохановский В.П. Философия и методология науки. Ростов н/Д : Феникс, 1999. 576 с.
5. Рабочая книга социолога. М. : Наука, 1976. 512 с.
6. Осипов А.И. Православие и духовная безопасность. Минск : Белорусская Православная Церковь, 2013. 224 с.
7. Клейменов М.П. Криминология. М. : Норма, 2008. 448 с.
8. Шеслер А.В. Понятие преступления в российском уголовном законодательстве // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2 (31). С. 185–188.
9. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. М. : Астрель, 2006. 618 с.
10. Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 322 с.
11. Христианское учение о преступлении и наказании. М. : Норма, 2009. 336 с.
12. Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2017. 736 с.
13. Шеслер А.В. Групповая преступность: Криминологические и уголовно-правовые аспекты: специализированный учебный курс. Саратов : Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, 2006. 152 с.
14. Прокументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск : Том. гос. ун-т, 2001. 33 с.
15. Спиркин А.Г. Философия. М. : ИД Юрайт, 2012. 828 с.
16. Целикова О.П. Нравственная целостность личности. М. : Наука, 1983. 160 с.
17. Момджян К.Х. Введение в социальную философию. М. : Высш. шк. ; КД «Университет», 1997. 448 с.
18. Кармин А.С., Бернацкий Г.Г. Философия. СПб. : Из-во ДНК, 2001. 536 с.
19. Андреева Г.М. Социальная психология. М. : Аспект Пресс, 1999. 376 с.
20. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ ; АСТ Москва ; Хранитель, 2006. 873 с.
21. Морено Я.Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе. М. : Академический Проект, 2001. 384 с.
22. Как провести социологическое исследование. М. : Политиздат, 1990. 288 с.
23. Десев Л. Психология малых групп. М. : Прогресс, 1979. 208 с.
24. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М. : Политиздат, 1988. 319 с.
25. Зырянов В.Н. Групповая преступность женщин и ее предупреждение органами внутренних дел. Горький : Горьковская высшая школа МВД СССР, 1988. 96 с.
26. Самонов А.П. Психология преступных групп. Пермь : Перм. книж. изд-во, 1991. 230 с.
27. Кондратьев Л.В. Антропология преступления (микрোকриминология). М. : НОРМА, 2001. 344 с.
28. Прокументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и основные направления ее предупреждения. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2001. 280 с.
29. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М. : Проспект, 2009. 400 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 10 июля 2019 г.

Methods of Criminological Research of Group Crime

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 446, 247–251.

DOI: 10.17223/15617793/446/32

Aleksandr V. Shesler, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: sofish@inbox.ru

Keywords: method; methodology; general scientific method; specific scientific method; technique; criminological research; group crime.

The article discusses the main methods used in the study of group crime. It aims to analyze the specifics of the main methods used in criminological research in relation to group crime. The author used the dialectic approach as a methodology in the study; he showed the specifics of its application to group crime, which allowed proving the social danger of this type of crime as its generic nature. The author used general scientific methods: a systemic approach and the philosophical doctrine of human activity. Group crime was thus presented in the form of a system, the structure-forming feature of which is a group offense. The main quality of group crime is social danger that integrates the increased social danger of group crime (separation of functions and joint efforts, which is not the case in the commission of crimes alone, always increase the effectiveness of the offense) and of criminal group (it accumulates and increases the individual abilities of its members). The author also used a stratometric approach. According to this approach, the main parameters of a social group are determined by the nature of their joint activity that mediates the interpersonal relations of the group members. Using this approach in the study of group crime allows explaining the mechanism of formation and dynamics of criminal groups, identifying different types of criminal groups based on the degree of mediation of interpersonal relations by the content of joint criminal activity. It also allows establishing the quantitative and qualitative composition of a criminal group, its structure, the nature of leadership, the intra-group status of its members based on the content of activity. The author used mostly sociological methods as specific scientific methods. They find specific application in the study of group crime. Firstly, the closed nature of a criminal group does not allow using the method of overt observation. Secondly, the method of interviewing members of criminal groups, their relatives and friends often gives distorted information, or cannot be applied because these persons refuse to be interviewed at all. Thirdly, the experiment concerns only certain aspects of the activities of criminal justice bodies. The author concludes that the combination of methodology, general and specific scientific methods of research, the specificity of their application to group crime form the methodology of its research.

REFERENCES

1. Kondrashkov, N.N. (1971) *Kolichestvennyye metody v kriminologii* [Quantitative methods in criminology]. Moscow: Yurid. lit.
2. Pankratov, V.V. (1972) *Metodologiya i metodika kriminologicheskikh issledovaniy* [Methodology and techniques of criminological research]. Moscow: Yurid. lit.
3. Kardopolov, Yu.F. (2005) *Metody kriminologicheskikh issledovaniy* [Methods of criminological research]. Krasnoyarsk: RUMTs YuO.

4. Kokhanovskiy, V.P. (1999) *Filosofiya i metodologiya nauki* [Philosophy and methodology of science]. Rostov-on-Don: Feniks.
5. Osipov, G.V. (ed.) (1976) *Rabochaya kniga sotsiologa* [The workbook of a sociologist]. Moscow: Nauka.
6. Osipov, A.I. (2013) *Pravoslaviye i dukhovnaya bezopasnost'* [Orthodoxy and spiritual security]. Minsk: Belorusskaya Pravoslavnaya Tserkov'.
7. Kleyenov, M.P. (2008) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Norma.
8. Shesler, A.V. (2014) The Concept of a Crime in the Russian Criminal Legislation. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of Vladimir Law Institute*. 2 (31). pp. 185–188. (In Russian).
9. Sorokin, P.A. (2006) *Prestuplenie i kara, podvig i nagrada* [Crime and punishment, feat and reward]. Moscow: Astrel'.
10. Gilinskiy, Ya.I. (2004) *Deviantnost', prestupnost', sotsial'nyy kontrol'* [Deviance, crime, social control]. St. Petersburg: Izd-vo R. Aslanova "Yuridicheskiy tsentr Press".
11. Kharabet, K.V. & Tolkachenko, A.A. (eds) (2009) *Khristianskoe uchenie o prestuplenii i nakazanii* [The Christian doctrine of crime and punishment]. Moscow: Norma.
12. Mal'tsev, G.V. (2017) *Mest' i vozmezhdie v drevnem prave* [Revenge and retribution in ancient law]. Moscow: Norma; INFRA-M.
13. Shesler, A.V. (2006) *Gruppovaya prestupnost': Kriminologicheskie i ugolovno-pravovye aspekty: spetsializirovannyi uchebnyy kurs* [Group crime: Criminological and criminal aspects: a specialized training course]. Saratov: Saratovskiy tsentr po issledovaniyu problem organizovannoy prestupnosti i korruptsii.
14. Prozumentov, L.M. (2001) *Gruppovaya prestupnost' nesovershennoletnikh i ee preduprezhdenie* [Group crime of minors and its prevention]. Abstract of Law Dr. Diss. Tomsk.
15. Spirkin, A.G. (2012) *Filosofiya* [Philosophy]. Moscow: ID Yurayt.
16. Tselikova, O.P. (1983) *Nravstvennaya tselostnost' lichnosti* [Moral integrity of personality]. Moscow: Nauka.
17. Momdzhyan, K.Kh. (1997) *Vvedenie v sotsial'nuyu filosofiyu* [Introduction to social philosophy]. Moscow: Vyssh. shk.; KD "Universitet".
18. Karmin, A.S. & Bernatskiy, G.G. (2001) *Filosofiya* [Philosophy]. St. Petersburg: Iz-vo DNK.
19. Andreeva, G.M. (1999) *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. Moscow: Aspekt Press.
20. Merton, R. (2006) *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* [Social theory and social structure]. Translated from English. Moscow: AST; AST Moskva; Khranitel'.
21. Moreno, Ya.L. (2001) *Sotsiometriya: Eksperimental'nyy metod i nauka ob obshchestve* [Sociometry: An experimental method and the science of society]. Moscow: Akademicheskiiy Proekt.
22. Gorshkov, M.K. & Sheregi, F.E. (eds) (1990) *Kak provesti sotsiologicheskoe issledovanie* [How to conduct a sociological study]. Moscow: Politizdat.
23. Desev, L. (1979) *Psikhologiya malykh grupp* [The psychology of small groups]. Moscow: Progress.
24. Kagan, M.S. (1988) *Mir obshcheniya: Problema mezhsob'ektnykh otnosheniy* [The world of communication: The problem of intersubjective relations]. Moscow: Politizdat.
25. Zyryanov, V.N. (1988) *Gruppovaya prestupnost' zhenshchin i ee preduprezhdenie organami vnutrennikh del* [Group crime of women and its prevention by internal affairs bodies]. Gorky: Gorky Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR.
26. Samonov, A.P. (1991) *Psikhologiya prestupnykh grupp* [Psychology of criminal groups]. Perm: Permskoe knizhnoe izd-vo.
27. Kondratyuk, L.V. (2001) *Antropologiya prestupleniya (mikrokriminologiya)* [Anthropology of crime (microcriminology)]. Moscow: NORMA.
28. Prozumentov, L.M. (2001) *Gruppovaya prestupnost' nesovershennoletnikh i osnovnye napravleniya ee preduprezhdeniya* [Group crime of minors and the main directions of its prevention]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.
29. Zhalinskiy, A.E. (2009) *Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyy analiz* [Criminal law in anticipation of change: theoretical and instrumental analysis]. Moscow: Prospekt.

Received: 10 July 2019